

Введение

Национальный репертуар для русского театра, как обычно признается, был создан А.Н.Островским. По словам А.И.Журавлевой; «Островскому удалось создать свой театр как целостный художественный организм, воплотивший модель национального мира. Именно поэтому ему по заслугам принадлежит титул основоположника русского театра»¹.

Становление русской классической литературы в первой половине XIX века развивалось в рамках дворянской культуры. Островский начал свою творческую деятельность в период демократизации русской жизни, драматург пытался создать театр не для одного сословия, а для всей нации, вне сословных ограничений. Как пишет А.И.Журавлёва, «эта задача потребовала от Островского резкой смены материала драмы: от европеизированного (после петровских реформ) быта дворянства — к быту тех слоёв, которые сохранили национальный культурно-бытовой уклад. Он словно возвращается к той точке, откуда пошло разделение русской культуры на простонародную и культуру образованных сословий»².

Симптоматично то, что пьесой, которой дебютировал Островский на сцене, была комедия «Не в свои сани не садись», рисующая купеческий быт. В то время русская сцена была наводнена переделками французских водевилей, пьеса Островского на этом фоне выглядела чем-то совершенно новым, реакция современников оказалась самой восторженной; Ф.А.Кони, например, писал: «Комедия г.Островского

¹ Журавлева А.И. Макеев М.С. А.Н. Островский. МГУ, 1996. С.4.

² Там же. С.7.

явление в высшей степени отрадное, она далеко оставляет за собой все виданное нами в течение нескольких лет. Верность и выдержанность характеров, мастерское изложение, ни на минуту не ослабевающий интерес и при всем этом простота и безыскусственность, как в изложении, так и в действии, ставят эту комедию наряду с лучшими произведениями нашей литературы»³.

Понятно, что главным героем русской литературы первой половины XIX века был дворянин, поскольку именно к дворянству принадлежала большая часть и пишущей, и читающей публики. Разумеется, из этого следует, что в пределах дворянской культуры дворяне могли изображаться не как тип, а как самые различные люди. Характерные для всего сословия черты можно было увидеть, только посмотрев на него со стороны. Попытки взгляда со стороны появляются в эпоху Островского: так пишет он сам, так пишет, например, о дворянине Обломове купец по происхождению Гончаров.

Дворянская литература первой половины XIX в. создала свой тип «высокого героя», имеющего выраженные сословные черты (как стало ясно на исторической дистанции, для глядящего со стороны, например, Добролюбова⁴. Это герой, которого с середины века (т.е. примерно с того времени, когда наша литература начала демократизироваться) называли «лишним человеком». Классическими образцами «дворянского героя», осознаваемого как «герой времени», были образы Чацкого, Онегина, Печорина. В литературе эпохи Островского, в том числе и в его собственном творчестве, этот «высокий герой», созданный классической дворянской литературой прошлых десятилетий, будет подвергнут

³ Цит. по кн.: Котикова П.Б. У истоков русского национального репертуара (Ф.Кони – водевилист, теоретик театра). Москва-Тайбэй, 2008. С.206.

⁴ См. его статью «Что такое обломовщина?».

переосмыслению. Все чаще слышатся критические высказывания по поводу типа «лишнего человека», поскольку в условиях общественной жизни 60-х годов позиция «лишнего человека» была не оправдана. Островский, бытописатель третьего сословия, воспринимал тип дворянского героя с демократических позиций.

Наиболее внятное и концептуальное, на наш взгляд, описание истории образа «высокого героя» в литературе XIX века, сословных черт в нем, его последующих трансформаций принадлежит А.И.Журавлевой⁵. В частности, исследовательница приходит к выводу, что в литературе второй половины XIX века сама категория «героя времени» исчезает и никто из русских классиков этого периода своего «героя времени» не создал. А.И.Журавлева отмечает, что рефлектирующему дворянскому интеллигенту в демократическом театре Островского нет места, но высокий герой Грибоедова, запечатленный в момент исторической правоты и нравственного торжества над своими антагонистами, таит в себе огромную притягательную силу для Островского. Возникает впечатление, что Островский чуть ли не всю жизнь стремился написать своего Чацкого, и каждый раз попытка повторить этот образ оборачивается глубокой трансформацией канона, иногда серьезной, иногда комической, пародийной.

Герои-дворяне есть во многих произведениях Островского, больше всего у драматурга, как известно, комедий, однако гибель дворянского мира может стать предметом изображения и в драме – в нашей работе предметом анализа будет «Бесприданница».

⁵ См. прежде всего: Журавлева А.И. "Герой времени" в русской литературе XIX века // Журавлева Анна, Некрасов Всеволод. Пакет. М., 1998 (глава написана в 1970-х гг.), а также главу «Проблема героя в драматургии Островского» в кн.: Журавлева А.И. Островский-комедиограф. МГУ, 1981.

Что же касается комедий, то, прежде чем переходить к анализу конкретных текстов, стоит напомнить, что комедия у Островского предстает как ряд разных жанровых модификаций. Поскольку жанр – это особый взгляд на мир, естественно предположить, что в разных типах комедий герои-дворяне будут изображаться по-разному.

Комедии Островского можно разделить на народные, сатирические и комедии с высоким героем (классификация, предложенная А.И.Журавлевой⁶). В народной комедии Островского дворянский герой обычно играет эпизодическую роль и, как правило, он изображается таким, каким видится простому человеку. В пьесах с сатирической направленностью предметом критики драматурга может быть не столько отдельный персонаж дворянского происхождения, сколько весь уклад дворянской жизни. В комедиях с высоким героем могут в сниженном, даже отчасти окарикатуренном виде отражаться черты героев классических произведений (Чацкого, Печорина). Заметим сразу же, что несмотря на такое «стилистическое» снижение героя у Островского его герой может быть по-своему благороден и «высок», но в новых социальных условиях, современных Островскому, он выглядит и ведет себя иначе, чем герои Пушкина, Грибоедов и Лермонтова. Такой новый тип высокого героя представлен, например, деклассированным дворянином, актером Геннадием Демьяновичем Несчастливцевым.

Значение критического наследия Добролюбова так велико, что и по сей день творчество Островского воспринимается прежде всего как «бытописание Замоскворечья». Блестящие статьи Добролюбова посвящены пьесам, обличающим «тёмное царство» самодуров. Именно

⁶ Журавлева А.И. Островский-комедиограф. МГУ, 1981.

о пьесах Островского «про купцов», т.е. о его ранних произведениях, говорил и еще один замечательный интерпретатор-современник Островского, Аполлон Григорьев. Пьесы Островского на так называемую «дворянскую тему в основном принадлежат позднему творчеству Островского, были написаны тогда, когда слава Островского пошла на убыль, а оба его лучших истолкователя уже умерли.

Современниками «дворянские пьесы» Островского были явно недооценены. В XX веке, конечно, появилось довольно много исследований, посвященных практически всем произведениям великого драматурга. Из интересующих нас произведений часто и ставятся на сцене, и интерпретируются, например, «Доходное место», «На всякого мудреца...», «Волки и овцы», «Бесприданница».

Существует целый ряд статей, посвященный отдельным аспектам проблемы дворянского героя у Островского. Кроме уже названных нами выше работ А.И.Журавлевой, вопросу о соотнесенности героев Островского с героями классической литературы предшествующего периода посвящены, например, исследования А.Л.Гришунина⁷, С.А.Фомичева⁸, Л.М.Лотман⁹ (сравнивавшей Жадова с Чацким).

Отношение интерпретаторов к изображению дворянского героя у Островского часто оказывается весьма различным. Показательна, например, разница истолкования драмы «Бесприданница», где, как известно, персонажей-дворян несколько, и они изображены как весьма разные люди. В статье Е.Н.Беляковой¹⁰ дворяне Лариса и Паратов

⁷ Гришунин А.Л. Островский и Грибоедов. М., 1974.

⁸ Фомичев С.А. "Горе от ума" в наследии Островского // Островский и литературно-театральное движение 19-20 вв. Л., 1974.

⁹ Лотман Л.М. Островский и русская драматургия его времени. М.-Л., 1961.

¹⁰ А.Н.Островский в новом тысячелетии. Материалы научно-практической конференции. Кострома, 2003.

противопоставлены как личности. В других истолкованиях пьесы противопоставленность «новых людей», деловых буржуа, непрактичному дворянству может быть гораздо важнее, чем различия между дворянами. Впрочем, относительно подробный анализ истолкований в критике и науке отдельных произведений Островского мы предполагаем предложить в последующих главах работы.

В последние десятилетия предметом особенного внимания историков культуры чаще, чем раньше, оказываются социальные аспекты литературы; это происходит, между прочим, и потому, что в этой области в постсоветской науке оказались возможны более разнообразные и свободные подходы, чем раньше. Появляются исследования, специально посвященные социальной тематике в пьесах Островского; для нашей работы такие исследования особенно важны¹¹.

Актуальность исследования определяется тем, что на Тайване и в Китае мало диссертационных работ обобщающего характера, посвященных творчеству А.Н.Островского. Между тем читательский и зрительский интерес к этому великому русскому драматургу сейчас есть: существуют переводы пьес Островского на китайский язык, сравнительно недавно прошли гастроли российского театра с пьесой Островского.

Выбранная нами тема имеет отчасти исторический и страноведческий характер, поскольку предполагает изучение не только

¹¹ Брыкина Ю.Я. Стереотип образованного человека середины XIX в. в драматургии А.Н.Островского // Объед. науч. журн. = Integrated sci.j. М., 2005, № 7; Журавлева А.И. Поздний Островский в свете социокультурных проблем эпохи // Лит. в shk. М., 2003. № 8; Овчинина И.А. Социальная реальность в пьесах А.Н.Островского // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Т. 1. М., 2003; Фефелова В.И., Тюгашев Е.А. Тема брачной сделки в пьесах А.Н.Островского // Социокультурные исследования. 1997. Новосибирск, 1997; Шалимова Н.А. Проблема европеизации русской культуры в творчестве А.Н.Островского // Роль творческой личности в развитии провинциального города. Ярославль, 2002.

литературного творчества, но и той социальной, исторической реальности, которую это творчество описывало; между тем понимание русской жизни девятнадцатого века с ее тонкостями разделения на сословия может представлять трудности для иностранного читателя.

Целью данной работы является сделать детальный анализ дворянских образов, созданных Островским на разных этапах творчества.

Работа предполагает решение определенных *задач*. Мы предполагаем рассмотреть:

1. группу пародийных образов: классических «героев-любовников», лихих гусар, «искателей богатых невест». Этот тип постепенно преобразуется в более поздних пьесах Островского в хорошо известный тип «красавца-мужчины», прожигателя жизни. Нами рассматриваются образы Мурзавецкого, Миловидова, Вихорева, Дульчина, Телятева, Глумова, Кучумова;

2. героя-идеолога в пьесах Островского, прежде всего положительного героя Жадова, «антигероя» Глумова из пьесы «На всякого мудреца...», Несчастливцева (в частности, сопоставив его с Жадовым);

3. тех персонажей, которые, хотя и не могут быть названы идеологами в прямом смысле слова, тем не менее, обладают некоторыми чертами идеологов (это прежде всего Лыняев из «Волков и овец»), иногда пародируя их (Мерич из «Бедной невесты»);

4. героев нового времени, дельцов из дворян (прежде всего Василькова, Беркутова, Паратова).

Объектом исследования стало драматическое наследие Островского, критические статьи его современников, письма писателя.

Методы исследования. Для решения поставленных в работе задач используются следующие методы исследования: описательный, сравнительный, метод контекстуального анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что недостаточно известный на Тайване классик исследуется в целях популяризации великой русской культуры среди изучающих русский язык.

Практическое значение исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в учебных целях на занятиях по литературе с тайваньскими студентами и слушателями, а также при научно-методической разработке курсов по литературе.

Работа прошла апробацию на двух магистерских семинарах.

Структура работы включает в свой состав: **Введение, три главы, Заключение, Список литературы, Приложения.**

